Фигуры из дерева снова столкнулись на шахматной доске. На начальном этапе игра казалась довольно интенсивной. Однако шансы на победу вскоре склонились в пользу красных фигур.

— Мат! — крикнула Азриэль.

— Еще раз…

— Что?

— Попробуем еще, — рука Рёмы, вернувшая фигуры на прежние места, двигалась уверенно.

Азриэль впервые видела его таким увлеченным. Теперь он был больше похож на человека, чем на картинку. Она продолжала невольно улыбаться.

— Хорошо, потому что это весело.

Они играли на террасе, куда падал расслабляющий солнечный свет. За перилами девушка увидела голубое озеро и кипарисовый лес. День был тихий, если не считать чуть слышного щебетания птиц. Игроки были полностью поглощены маленькой деревянной доской. Рёма Решит не смог победить ни разу. Сдерживая смех, Азриэль наблюдала за белым волшебником, который не мог оторвать глаз от деревянной доски, на которой был полностью разгромлен. Казалось, что где-то глубоко внутри ему не нравилось проигрывать. Она не видела его таким раньше.

— Эстера, ужинать! Вкусный ужин! Сегодня – блюдо из форели с фирменным соусом от Брауни! Десерт тоже есть! Абрикосовый пудинг! Абрикос хорош! Все будет вкусно! Брауни использовал свои потрясающие навыки! Навыки, подобные магии!

Брауни появился на террасе и с шумом кружил, рассыпая золотые искры. Азриэль кивнула духу.

— Я сейчас спущусь, можешь идти.

— Хорошо! Приходи скорее, Эстера! Пока не остыло! Еда Брауни вкуснее, когда теплая! — Брауни быстро улетел.

Азриэль слегка приподняла шахматную доску, на которую все еще смотрел Рёма. Серые глаза бегали по ней.

— Время ужинать, Рёма, — сказала она.

— А? — только тогда белый волшебник увидел озеро, окрашенное в красный закатный цвет. Он был определенно взволнован. — Время уже…

— Похоже, ты очень любишь шахматы, Рёма.

— Я не знал, что буду играть в такую игру, не замечая течение времени.

— Если тебе было весело, давай поиграем позже.

— Снова, позже? — спросил он, как будто услышал чрезвычайно странные слова.

Подбирая слова, Азриэль ответила:

— Да, еще раз, позже. Времени уйма, верно?

— Нет.

— Что?

Она не смогла его расслышать, потому что голос мужчины был слишком тихим. Вместо того, чтобы снова заговорить, Рёма встал со своего места. Он сказал, беря в руки шахматную доску, которую Азриэль уже очистила от фигур:

— Почему бы нам в следующий раз не попробовать поспорить?

— Давай отложим ставки на потом, когда ты начнешь хорошо играть. Вряд ли они тебе помогут. Раньше ты не выигрывал ни разу, — сказала Азриэль.

— Все в порядке. Я буду практиковаться.

Азриэль подумала, что Рёма потерял самообладание всего мгновение назад. Она посмотрела на того, кто шел рядом с ней. Его лицо было таким же спокойным, как обычно, но под ним чувствовался слабый жар. Рёма был полон энтузиазма. Азриэль была счастлива видеть его таким. Она просияла.

— Хорошо, буду ждать!

С того дня вместо чтения Рёма погружался в свои мысли, передвигая шахматные фигуры по доске. Он даже специально купил книгу о шахматах. Несмотря на это, его процент побед над Азриэль не превышал десяти. Поскольку у них не было других соперников, не считая друг друга, не было никакого способа узнать, это Рёма особенно плох в шахматах или Азриэль

слишком хорошо играет. Так шахматы стали его хобби.

***

С тех пор Азриэль время от времени видела Рёму очень оживленным. Сейчас он стоял, словно нарисованный, и был очень красив. Это была нечеловеческая красота. Итак, когда Азриэль столкнулась с этими его разными сторонами, она стала немного бояться. Девушке казалось, что сможет дотянуться до «живого» Рёмы, если протянет руку, в отличии от недосягаемого холодного Рёмы.

«Его оживленная сторона выглядит намного лучше».

Азриэль опустила голову, пытаясь спрятать раскрасневшиеся щеки.

Рёма закончил завязывать ее мантию и убрал свои руки.

— Что ж, надеюсь, ты хорошо проведешь время.

— Ты снова не присоединишься, Рёма? — спросила Азриэль.

— Нет, — легко ответил он и развернулся, собираясь уйти.

— Подожди, Рёма! — поспешно окликнула его Азриэль.

Он остановился и оглянулся на нее. Девушка схватилась за сумку, прикрепленную к ее ремню на поясе. В ней лежал металлический полукруг.

— Ты знаешь о Диске Авроры?

— Да, знаю, — честно ответил ей Рёма и наклонил голову. Затем он прошептал сдавленным голосом: — Ты нашла его, Азриэль…

— Да. Я нашла его в подвале в руинах, — Азриэль что-то почувствовала в его реакции. От волнения у нее пересохло во рту и, сглотнув, она сказала: — Ты знал, что он был в тех руинах, Рёма…

— Да.

— Фамильяр был не единственной причиной, по которой ты устроил оползень на руинах, не так ли?

— Ты права.

— Получается, ты не хотел, чтобы этот диск был обнаружен? Но что он такое?

— Азриэль, — глаза Рёмы сузились, словно он смотрел куда-то вдаль, — ты говорила, что хочешь изучить магию драконьего глаза.

— Да. Ты отвечал, что не будешь учить меня, пока я не пойму смысл использования магии глаза дракона.

Волшебник, казалось, мгновение колебался. Затем он закрыл, медленно открыл глаза и спокойно сказал:

— Если ты узнаешь, что на этом диске, я научу тебя магии драконьего глаза.

Азриэль открыла рот от удивления.

— Ты уверен, Рёма? Если я расшифрую его значение, смогу ли я понять магию драконьего глаза?

— Дай мне знать, если узнаешь. Я сделаю это твоим следующим испытанием… — только и сказал Рёма и, отвернувшись, пошел по коридору.

Глядя на его спину, Азриэль наконец выкрикнула вопрос, который возник у нее в голове:

— Рёма, ты страж, не так ли? Тот долг, о котором ты всегда говоришь, это долг стража?

Услышав ее вопрос, он остановился, но не оглянулся. Его длинные распущенные серебристые волосы слегка качнулись.

— Ты знаешь, кто такой страж?

— Я слышала это от Марти… Духа, с которым я сразилась в руинах. Он сказал, что стражи — это волшебники, которые защищают людей от дракона после того, как… запечатали свои сердца.

— Это не совсем правильно.

— Что именно? Что значит вырвать и запечатать свое сердце?

http://tl.rulate.ru/book/59161/2576286